

*Семантика именных групп при глаголах торговых операций
в болгарском, чешском и русском языках*

Маргарита Младенова

Софийский университет им. св. Климента Охридского

В работе рассмотрены именные группы при глаголах типа *продать, купить, заплатить, торговать* и т.д. и возможности их элизии и модификации в трех славянских языках. Текст построен на основе комплексного анализа языкового материала, excerptированного из реальных оригинальных и переводных текстов на трех языках. В сопоставлении применяется компонентный анализ семантики глаголов, а также учитывается этимологический фактор. Глаголы торговых операций образуют самостоятельное микрополе в рамках семантического поля притяжания. Их семантика определяет место данного микрополя в непосредственной близости к ядру поля притяжания и их раннее возникновение в славянских языках – в древние времена до появления первых письменных памятников на славянском языке. Именные группы, которые возникают в рамках микрополя, включают валентные позиции первого и второго посессора и посессума. Они могут реализоваться и в форме целого предложения. Хотя анализируемые глаголы могут образовать синонимические и антонимические пары, именные группы, которыми они управляют, могут выражать три актанта не одинаковым образом.

The paper discusses the noun phrases used as arguments of verbs such as Russ. продать ‘sell’, купить ‘buy’, заплатить ‘pay’, торговать ‘trade’, etc. and the possibilities of their elision and modification in the three Slavic languages. The analyzed data have been excerpted from original and translated texts in the three languages. Componential analysis is applied to their semantics. Verbs of commercial transactions form a separate micro-field in the semantic field of possession. Their semantics defines the place of this micro-field in immediate proximity to the centre of the possessive semantic field and conditions their ancient prehistoric origin in the Slavic languages, antecedent to the appearance of the first written Slavic monuments. The noun phrases governed by verbs from this micro-field realise the valences of first and second possessor and of the possessed. These may be realized as complete sentences, as well. Although the verbs can form synonymic and antonymic pairs, the noun phrases they govern express their three arguments in different ways.

Ключевые слова: семантика, семантическое поле, притяжание, глаголы торговых операций

Key words: semantics, semantic field, possession, commercial transactions verbs

Семантика торговых операций очень древняя и существенная для жизни общества. По этой причине глаголы, выражающие ее, возникли в очень древний период. Мы их находим в весьма развитом виде в древнейших славянских письменных памятниках. На основе этого можно судить, что возникновение данных глаголов нужно отнести к праисторической эпохе, когда возникало славянское или даже дославянское общество. Очевиден тот факт, что, например, глаголы *купить* и *продать* существуют во всех славянских языках, отражая относительно поздние дифференцирующие морфологические черты, но их основы несомненно восходят к одному и тому же корню для каждого глагола. В нашем исследовании семантики этих глаголов применяется компонентный анализ в сопоставительном плане с учетом прагматических факторов при реализации конкретных семантических компонентов (сем). Глаголы торговых операций рассматриваются как часть семантического поля притяжания¹.

1. Глаголы торговых операций образуют самостоятельное микрополе в рамках семантического поля притяжания, где глагол *иметь* (а в русском языке и т. наз. у-конструкция *у меня (есть)/был/будет*) является абсолютным ядром, глаголы *дать/давать* и *взять/брать* можно считать членами расширенного ядра, а глаголы торговых операций находятся в непосредственной близости к ядру семантического поля притяжания. По своей семантике они обособляются в самостоятельное микрополе. Какова семантическая основа выделения этого микрополя в рамках посессивных глаголов? В первую очередь здесь нужно определить основные составляющие значения торговых операций и сравнить их с составляющими остальных притяжательных глаголов. Таким образом, компонентный анализ позволит определить их семантические взаимодействия. Представленный здесь анализ проведен на языковом материале, взятом из романа „Тютюн“ („Табак“) Д. Димова и его переводов на чешский и русский языки. Использование переводных текстов должно обеспечить сходство прагматических факторов при реализации данной семантики в каждом примере в отдельности во всех трех языках.

Итак, ядро всего семантического поля состоит из абсолютного ядра, выражающего „чистую“ посессивность, т.е. отношение между субъектом притяжания (посессором) и его объектом (посессумом). Расширенное ядро поля притяжательных глаголов уже включает две пары акциональных глаголов (этот термин употребляет при их дефиниции, например,

¹ Работа опирается на понимание семантического поля например у Богданова (Богданов 1977: 15), Шура (Шур 1974: 23–26, 53–54) и на понятии лексико-семантического варианта Уфимцевой (Уфимцева 1974: 76) и Бояджиева (Бояджиев 1999: 140–141). Конечно, теоретическая основа слишком широка и не может быть представлена в объеме этой статьи, так как ее основные положения значительно модифицированы с учетом особенностей проанализированного языкового материала.

Б. Гейне 1997), чья семантическая структура состоит из двух сем – посессивной и каузативной – и выражает отношение между тремя актантами: первым и вторым посессором и посессумом. Их основная семантика сосредоточена на переход посессума от первого ко второму посессору.

1.2. У глаголов торговых операций семантическая структура еще более осложняется по сравнению с расширенным ядром поля посессивности – в семантической структуре появляется третья сема ‘взамен каких-л. ценностей’, которая четко выделяет глаголы торговых операций в рамках всего поля притяжательных глаголов. На основе наличия этой семы можно говорить о самостоятельном микрополе в рамках семантического поля притяжания – его члены характеризуются наличием этой семы как дифференцирующей или наличием подобной ей семы.

2. Именные группы, которыми глаголы притяжания управляют, связаны с указанной семантической структурой. Из них самая простая – синтаксическая структура, порожденная глаголом б. *имам*, р. *иметь*, ч. *mít*, где посессор выступает в роли агенса, а посессум – в роли пациенса, но невозможно образовать пассивную конструкцию, в которой объект занял бы место субъекта (б. *имам пари*, р. *иметь деньги*, ч. *mít peníze*). Исключением является русский язык, где существует синонимическая ядерная у-конструкция, которая представляет посессум именно как субъект, но у глагола *быть*, а посессор является в позиции локализатора (р. *у меня (есть) деньги*) (срв. Бенвенист 1974, Исаченко 1973).

Осложнение синтаксических структур можно наблюдать у глаголов расширенного ядра поля посессивности, где пары б. *дам/давам*, р. *дать/давать*, ч. *dát/dávat* и антонимные им б. *взема/вземам*, р. *взять/брать* и ч. *vzít/brát* порождают трехместные синтаксические конструкции (подробнее о структуре поля см. Младенова 2013).

3. Ядром микрополя глаголов торговых операций являются глаголы р. *продать/продавать* и *купить/покупать*, у которых семантическая структура подобна структуре глаголов р. *дать/давать*, и *взять/брать*. У р. *продать/продавать* первый посессор выступает в роли агенса, посессум в роли пациенса, а второй посессор в роли реципиента (в дат. падеже). У антонимической им пары (р. *купить/покупать*) разница в семантической структуре проявляется на синтаксическом уровне в том, что в роли агенса выступает второй посессор, в роли пациенса мы видим снова посессум, а первый посессор выступает в роли локализатора.

Дифференциальная третья сема ‘взамен каких-л. ценностей’ у этих пар в трех языках проявляется на синтаксическом уровне в возможности добавить как адьюнкт вторую именную группу обстоятельства, выражающего ценности, эквивалентные стоимости посессума.

3.1. Пар б. *продам/продавам*, р. *продать/продавать* и ч. *prodat/prodávat* представлен в первой половине романа „Табак“ в 27 случаях. У

него отношение между первым и вторым посессором выражается в концептуализации с точки зрения первого посессора, т.е. первый посессор выступает в роли агенса.

- (1) Ти на кого продаваш?/ А кому prodáváš ty?/ А ты кому продаеш свой табак?
- (2) Като лихварина от града, който продаде нивата на баща ми.“/ Jseš zrovna jako ten lichvář z města, co prodal louku mýho táty!/ Как тот городской ростовщик, что поле моего отца продавал.
- (3) да продаде аптеката си и след това да се пресели в София, където си беше купил апартамент./ Planul touhou převzít hlavní zastupitelství firmy Bayer, prodat lékárnu a přesídlit do Sofie, kde si koupil byt./ Он сторал от желания стать главным агентом фирмы „Байер–Майстер–Луциус“, продать свою аптеку и переселиться в Софию, где он уже купил квартиру.
- (4) Стоичко Данкин никога нямаше да продаде тютюна си на братя Фернандес./ Stoičko Dankin neprodá nikdy tabák bratřím Fernandezům./ Стоичко Данкин никогда не продаст своего табака братьям Фернандес.
- (5) Но Борис се изненада неприятно от категоричния отказ на Барутчиев да продаде тютюна си на безценица./ Nicméně to, že Barutčiev tak kategoricky odmítl prodat svůj tabák za babku, Borise nepřijemně překvapilo./ Но Бориса неприятно удивил решительный отказ Барутчиева продать свой табак за бесценюк.
- (6) А сега ни заместиха крадци,... способни да се продават всекому за паница леща.../ Ale teď přišli místo nás zloději,..., kteří jsou ochotni prodat se komukoli za mísu čočovice.../ А сейчас нас заменили воры,..., способные продаваться любому за чечевичную похлебку...

Синтаксическая структура, которую порождают оба глагола, может включать несколько актантов: первого посессора (агенса) и второго посессора (реципиента), а также и посессум (пациенс) как в (4). Актант, выражающий посессум, может быть элидированным, как в (1), но этот случай встречается не часто. В большинстве случаев выражается первый посессор и посессум, как в (2), (3), (5), который может быть дополнен факультативным адьюнктом способа, как в (5), или происхождения. В (2) зафиксирована осложненная торговая операция ‘продать чужую собственность, чтобы вернуть долг’, которую в просторечии называют только глаголом *продам*. В чешском и русском переводе глагол употреблен с тем же значением. В таком случае можно говорить об осложнении исходной семантической структуры глагола, где конструкция с предлогом **на** не означает реципиента в дат. падеже, а действительного первого посессора, который не является агенсом

глагола. Возможность такой замены подсказывает, что роль агенса может совпадать с первым посессором, и в большинстве случаев она совпадает, но это не обязательно. В таких случаях, как (2) агенсом является скорее всего второй посессор (действительный реципиент).

Позиции первого и второго посессора могут занимать именные группы с главным членом именем существительным или местоимением, обозначающим лицо, реже учреждение, институт, а в роли посессума появляются не только материальные предметы, но и абстракции и названия лиц, как в (6). В этом примере засвидетельствован библейский фразеологизм *б. продам се за паница леца* ‘продаваться/продаться за чечевичную похлебку’ (Дубровина 2010), который является свидетельством древней метафоризации при употреблении глагола *продать* для выражения человеческих отношений.

3.2. Глаголы *б. купя/кунувам* (р. *купить/покупать*, ч. *koupit/kupovat*) в современном болгарском языке образуют этимологическое гнездо, из которого чаще всех появляются основные глаголы *купить/покупать* (38 случаев в нашем материале). Их семантическая структура тоже включает посессивную и каузативную сему и дифференциальную третью сему ‘взамен каких-л. ценностей’, но в них представлена концептуализация с точки зрения второго посессора, т.е. в роли агенса выступает второй посессор, посессум – в роли пациенса, а первый посессор – в роли локализатора.

- (7) Тя не беше успяла да го задържи, защото бе го купила с *Никотиана*. / Nepodařilo se jí ho připoutat, protože si ho koupila za *Nicotianu*, a teď, jako každý koupený člověk, jí patřil jen svým tělem. / Она не сумела удержать мужа, ибо купила его „*Никотианой*“ и теперь он, как всякий купленный человек, принадлежит ей только физически.
- (8) Той купи един вестник, няколко публицисти и още десетина народни представители, които почнаха шумна кампания за дирижирано стопанство. / Koupil jedny noviny, několik publicistů a asi deset poslanců, a ti všichni spustili hlučnou kampaň pro řízené hospodářství / Он подкупил одну газету, нескольких публицистов и еще десяток депутатов, которые начали шумную кампанию за организованную экономику.
- (9) Искате да купим тютюна на *Марица*, а не се питате кому ще го продадем!... / Chcete, abychom koupili tabák *od Marice*, ale neptáte se, komu to prodáme... / Вы хотите, чтобы мы купили табак у „*Марицы*“, а не спрашиваете себя, кому мы его продадим.
- (10) Ако французите искаха да спасят страната от монопола на немците, нека купуват / Chtějí-li Francouzi zachránit Bulharsko před německým monopolem, ať nakupují. / Если французы хотят спасти страну от немецкой монополии, пусть они сами покупают табак.

- (11) по такъв начин, щото 50 кг. тютюн, за които можеше да се купи мотоциклет, се оказваха равностойни на два електрически чайника./ tak, že padesát kilogramů tabáku, za které bylo možno koupit motocykl, se rovnalo dvěma elektrickým čajníkům./ что пятьдесят килограммов табака, за которые можно было приобрести мотоцикл, оказывались равными по цене двум электрическим чайникам.
- (12) Само шкартото, което фирмите купуват по осем или десет лева.../ Jen nekvalitní odpad, který firmy kupují po osmi nebo deseti leva!/ Сплошной брак, который фирмы по восемь, по десять левов покупают.

Синтаксические структуры, которые порождают глаголы *купить/покупать*, аналогичны структурам при глаголах *продать/продавать*. Абсолютно необходимо выразить только роль агенса – второго посессора (10), которая може быть элидированной только в тех случаях, когда она известна из широкого контекста (11). Чаще всего реализуется пар актантов агенса – пациенс, которые представляют второго посессора и посессум (8). У этой пары глаголов прагматические условия порождают сильный интерес к семантической роли инструмента, которая появляется как факультативный адьюнкт, составленный именными группами, означающими материальные ценности (7) или цены (12). При обсуждении проблемы цен как темы всего предложения и в случае деагентивного употребления глагола в возвратной форме (11) нет надобности выразить любого посессора, а рематическую часть предложения занимают именные группы, выражающие материальные эквиваленты посессума. Интересной особенностью является возможность выразить первого посессора атрибутивно (9), т.е. не *купить + что + у кого*, а *купить + чье + что*.

В современном болгарском языке синонимами глаголов *куня/купувам* являются глаголы *закуня/закупувам* (5 случаев), которые не отличаются по своей семантике от основных глаголов. Между ними однако существуют стилистические различия – б. *закуня/закупувам* являются представителями административно-делового стиля, и эта специфика обуславливает меньшее число случаев их употребления.

3.3. Особое положение занимает гиперонимический глагол б. *търгувам*, р. *торговать*, ч. *obchodovat*, который выражает одновременно любого из двух посессоров. У него вообще возникает только одна валентная позиция, которая может выражать либо первого, либо второго посессора. Возможность выражения посессума не исключена, но при данном глаголе это не валентная позиция, которая либо присутствует в синтаксической структуре, либо по крайней мере известна из контекста и может быть элидированной. Основная семантика ‘заниматься торговлей’ допускает выражение посессума в форме адьюнкта. У глагола

р. *торговать* и ч. *obchodovat* посессум выражается адьюнктом в твор. падеже, а у б. *търгувам* – конструкцией с предлогом *с*, которая тоже выражает инструмент (13).

- (13) Държавата си присвои правото да търгува с чужди платежни средства и „Никотиана“ вече не разполагаше свободно с доларите и гулдените/ *Stát měl monopol na obchodování s valutami* a Nikotiana už nedisponovala volně dolary a holandskými zlatými, které měla v cizině/ Государство взяло под контроль валютные операции и „Никотиана“ больше не могла свободно распоряжаться своими заграничными вкладами в долларах и гульденах.
- (14) („Концернът ви даваше почти монополното право да търгувате с нас и да натрупвате грамадни печалби.“)/ (*Koncern vám poskytoval téměř monopolní právo na obchod s námi* a na obrovské zisky.)/ (Концерн предоставил вам почти монопольное право торговать с Германией и получать огромные прибыли.)

В болгарском и чешском языках наблюдается весьма интересная возможность выразить инструментальной конструкцией не только посессум, который является объектом торгового акта (13), но и партнера в этом акте (14), т.е. первого или второго посессора, у которого комплементарное отношение к субъекту (продавец ↔ покупатель). В русском различие двух референтно различных ситуаций выражается наличием предлога *с* в творительной конструкции, который указывает на одушевленность торгового партнера. Хотя глагол *торговать* является семантическим гиперонимом глаголов *продать/продавать* и *купить/покупать*, он этимологически не менее древен, чем его гипонимы и, что отличает его от них, – не имеет парного глагола в сов. виде ни в одном из трех языков.

4.1. Остальные глаголы торговых операций выражают только отдельные компоненты торгового акта, и у них возникают не все именные группы, которые мы рассмотрели у ядерных глаголов. В нашем материале 10 случаями представлена видовая пара глаголов б. *платя/плащам* (р. *платить/заплатить*, ч. *platit/zaplatit*) и синонимических б. *заплатя/заплащам*. Их специализация четко выражена и очень устойчива семантически у всех именных групп, которыми они управляют. Семантическая структура данных глаголов включает основные посессивную и каузативную сему с концептуализацией с точки зрения первого посессора. Дифференциальная третья сема имеет вид ‘взамен уже полученных ценностей’.

- (15) Аз ще платя, разбира се/ *Neboj se, zaplatím ti*./ Я заплатчу, конечно
- (16) Ние плащаме най-големите данъци, правим разходи за новите машини и тонгата./ *Platíme nejvyšší daně, vydáváme peníze na nové*

stroje a na tongu./Мы платим громадные налоги, тратимся на покупку новых машин и введение тонги

- (17) че за този искрящ диамант директорът беше заплатил „на времето си“ *тридесет хиляди златни лева.* / že za tento jiskřivý dĕmant zaplatil pan ředitel svého času *třicet tisíc zlatých* / что за этот искрящий бриллиант директор заплатил «в свое время» *тридцать тысяч золотых левов.*

Синтаксические структуры у глаголов б. *плащам/платя/заплатя*, р. *платить/заплатить*, ч. *platit/zaplatit* отличаются тремя валентными позициями – агенса (первого посессора), пациенса (обычно денежная сумма или название таксы) и объект транзакции (именная фраза прямого дополнения или дополнения с предлогом *за*). Единственный актант, которого нельзя не выразить – это агенс (15). Его можно элидировать только в случае, когда он известен из широкого контекста. Чаще всего выражаются два актанта – агенс и пациенс (16), (17). Потенциально возможные расширения представляют факультативные адьюнкты места, времени (17), способа и других обстоятельств.

4.2. Двумя случаями в нашем материале представлен глагол б. *наема*, р. *нанять*, ч. *najmout*. В его семантическую структуру входят посессивная и каузативная сема в концептуализации подобной концептуализации глаголов *купить/покупать*, налицо и третья сема микрополя глагола торговых операций ‘взамен за какие-то ценности’, но здесь появляется и четвертая дифференциальная сема ‘временно’, а в роли посессума могут выступать как названия лиц (18), так и материальных объектов.

- (18) Баташки нае десетина четници от македонската революционна организация, която/ Bataški najal asi deset příslušníků makedonské teroristické organizace, které / Баташский нанял человек десять четников из одной македонской организации, которой

Семантическая специализация этого глагола очень четко определяет его место в непосредственной близости к ядру микрополя глаголов торговых операций. У него две валентные позиции – агенса (временного посессора) и пациенса (посессума), который может выражаться именной группой, означающей лица или предметы. Как факультативный адьюнкт могут быть обозначены ценности, взамен которых осуществляется транзакция, но такие случаи встречаются очень редко.

4.3. Глагол б. *кредитирам* представлен в нашем материале в 4 случаях. Его узкая специализация основана на существительном *кредит*, которое в качестве банковского термина означает ‘временно предоставленные финансовые средства’. Наш глагол выражает подобное значение ‘времен-

но предоставить финансовые средства' с основными семами – посессивной и каузативной в концептуализации с точки зрения первого посессора. В роли третьей выступает сема 'взамен каких-л. ценностей', а четвертой дифференциальной является 'временно'.

- (19) че тия дружба се кредитираха тайно от Немския папиросен концерн./ které svědčily o tajných úvěrech těchto společností u Německého cigaretového koncernu./ Борис с тревогой замечал множество признаков того, что эти общества втайне получают кредит от Германского папиросного концерна
- (20) един богат и непредпазлив Ешкенази го кредитира да свърши търговия в Германия/ (jeden bohatý a neopatrný Eškenazy mu půjčil, aby se mohl zdokonalit v Německu v obchodních vědách)/ один богатый и непредпазливый Эшкенази дал ему деньги на обучение торговому делу в Германии

Синтаксические структуры при этом глаголе – с одной валентностью в роли агенса и одной бенефициента. Обе валентности могут быть расширены обстоятельствами цели (20) или способа (19). Возвратная форма в болгарском не порождает семантической трансформации, она представляет только чистую пассивизацию (19). Здесь не выражается посессум, т.к. основная семантика глагола имплицитно подразумевает финансовые средства – такова семантика и термина *кредит*. Как видно из (20), в чешском и русском переводе переводчики выбрали синонимические средства ч. *půjčit*, р. *дать деньги* с учетом не-банковского дискурса. В то же время в (19), в финансовом дискурсе в русском и чешском переводе, болгарский глагол переведен именным предикатом с участием существительного *кредит* в качестве именной части. Это можно рассматривать как свидетельство происхождения глагола в болгарском языке из немецкой банковской практики и дополнительного его развития в контексте внеэкономического дискурса.

4.4. Тремя случаями представлена видовая пара б. *вложа/влагам*, р. *вложить/вкладывать*, ч. *vložit/vkládat*. Первичное значение этих глаголов является частью семантического поля глаголов передвижения, но его значение как банковский термин определяет его место в микрополе глаголов торговых операций. Его семантическая структура тоже основана на посессивной и каузативной семах с концептуализацией с точки зрения первого посессора, но в роли дифференциальной выступает целевая сема 'с целью сохранения или прибыли'.

- (21) Моят съвет е да не влагате всичко в Никотиана./ Radil bych vám, abyste nesázela jen na Nikotianu./ Я бы вам не советовал вкладывать все ваши средства в «Никотиану».

- (22) а това ще е от полза за всички, които са вложили парите си в Никотиана./ A to by bylo všem, kdo vložili peníze do Nikotiany, k užitku.“/ а это в интересах всех акционеров «Никотианы»

В результате возникает трехвалентная синтаксическая структура с одной левой валентностью агенса (первого посессора) и двумя правыми – посессума (предмета транзакции, чаще всего названия финансовых и других материальных средств) и второго посессора, который обычно выражает экономический институт в роли обстоятельства места. Глаголы б. *вложа/влагам* можно считать частью посессивного семантического поля только в банковско-хозяйственном дискурсе и в случаях частичной детерминологизации, когда вне этого дискурса комментируют банковско-хозяйственные проблемы, как в наших примерах. В чешском его эквивалентом является глагол *vložit* (22), но возможно употребить и глагол *sázet* ‘залагать’ (21). В русском переводе в (21) тоже соответствующий русский глагол *вкладывать*, а в (22) осуществлена перифраза при помощи синонимического средства без участия глагола.

4.5. Как периферийный член микрополя глаголов торговых операции следует рассматривать глаголы б. *струва*, ч. *stojí*, р. *stoum*, т.к. они означают оценку посессума, т.е. не переход от одного посессора к другому, а только стоимость его приобретения. Этим он связан с торговыми операциями, хотя не означает непосредственно смену посессора, а только ее условие (23), (24). В таком смысле его можно считать периферийным для микрополя торговых операций. В нашем материале он представлен 12 примерами употребления. Из них 3 выступают в ФЕ б. *нещо струва повече от нещо друго*, которую обычно употребляют при сравнении абстракций (25). На эту специализацию указывает и русский перевод (25), где сравнительную степень р. *лучше* можно считать адекватным эквивалентом болгарской фразеологической единицы.

- (23) поради угризението, че сливовата струваше по-скъпо от гроздовата и въпреки това искаше от нея./ vi přese, že slivovice je dražší než obyčejná kořalka, a přesto má na ni chuť! / и почувствовала угрызения совести, так как сливовая ракия стоила дороже виноградной; однако Спасуне хотелось именно сливовой,
- (24) Те ми струват по 90 лв. манипулирани./ *Mne stojí s manipulací devadesát*/ Обработанные партии обошлись мне по девяносто левов,
- (25) Тя съзнаваше, че беше красива и остроумна и че в края на краищата това струваше повече, отколкото ако беше грозна и глупава, а баща ѝ – богат адвокат или лекар./ Věděla, že je krásná a důvtipná a že to stojí koneckonců za víc, než kdyby měla za otce místo strážníka bohatého advokáta nebo lékaře a byla přitom šeredná a hloupá./ Она красива и

умна, а это гораздо *лучше*, думала она, чем быть глупой дурнушкой, даже если отец этой дурнушки не полицейский, а богатый адвокат или врач.

У глагола *струва* синтаксическая структура упрощена до одной валентности в семантической роли ‘носитель качества’, которая представляет посессум, а в роли адъюнктов могут выступать разные обстоятельства. Семантическую роль посессора можно выразить факультативным адъюнктом (24).

4.6. Толко в одном случае (26) представлен антоним предшествующего глагола б. *обезценявам се*, ч. *znehodnotit se*, р. *обесцениваться*. Его семантика отличается узкой специализацией. Она является пограничной для микрополя глаголов торговых операции, т.к. в возвратной форме глагол теряет свое каузативное значение, и его понимают как инхоативный, означающий начало объективно протекающего процесса посессума.

- (26) Понякога изтърваните партиди се обезценяваха напълно./ Ztracené partie byly někdy dokonce úplně znehodnoceny./ Иногда «упущенные» партии обесценивались полностью.

Синтаксические структуры при нем имеют только один актант (процессор), который можно расширить факультативно обстоятельствами причины, количества и степени.

4.7. Глаголы, образованные от корня **харч-** в болгарском, встречаются в нашем материале в трех примерах. Им соответствуют р. *прожить/проживать* и ч. *utratit/utrácet*. В их семантической структуре имеет место представление о смене посессора, но концептуализация сосредоточена на посессуме и в меньшей степени на первом посессоре, а второй посессор совсем не выражается.

- (27) Бимби харчеше най-малко десет хиляди лева на месец/ Bimbi utráci aspoň deset tisíc leva měsíčně/ что Бимби проживает самое малое десять тысяч левов в месяц
- (28) Изхарчихме и последната скътана пара./ ‘Utrátili jsme i ten poslední peníz’/ Проели последние припрятанные гроши, а жить надо!

Присутствие префиксов при глаголах сов. вида не означает глубокое семантическое различие между глаголами видовой пары, т.к. основа существует в болгарском языке со своим специализированным значением ‘каузировать себя не иметь каких-л. финансовых средств’ без изменений. В его синтаксической структуре возникают только две валентные позиции – агенса (посессора) и пациенса (посессума). В отличие от б. *пла-*

тя/плащам здесь посессум не эксплицирует приобретенную ценность, а только финансовые средства, которых агенс лишился.

4.8. Двумя случаями представлен и специализированный синоним последних трех глаголов б. *изразходвам*. Его значение идентично с *харча* как в семном составе, так и в концептуализации. Как дополнительную характеристику можно оценить его принадлежность к официально-деловому стилю.

- (29) Само че в отличие от това, което правеше досега, тя щеше да изразходва тази сметка вече *не тъй скъпернически*./ Tak jí zůstane i dosavadní účet v bance, s kterým však ode dneška bude zacházet mnohem méně skoupě./ Только не в пример прошлому она теперь не станет так скупо расходовать эти деньги.
- (30) че е твърде загрижен, задето министърът изразходваше тъй неразумно безценното си здраве./ jak ho hněte, že pan ministr tak nerozumně plýtvá svým drahocenným zdravím./ что он очень обеспокоен столь неразумным отношением премьер-министра к своему драгоценному здоровью.

Эта стилистическая особенность позволяет в случаях сочетания с абстрактными существительными использовать его иронично (30), как указывает и использование ч. *plývat* как переводной вариант. Эта специфика болгарского глагола заставила переводчиков на русский и чешский язык использовать перифразы в (30).

4.9. Несколько условно к составу микрополя торговых операций можно отнести и видовую пару б. *нестя/снести*, ч. *šetřit/ušetřit*, р. *беречь/уберечь*, поскольку ее семантика антонимична б. *харча/похарча* и означает воздержание от расходования денег. Она зафиксирована в нашем материале в 4-ех примерах. В семантике обоих глаголов налицо посессивная и каузативная семы, а третья, дифференцирующую сему можно сформулировать как 'предотвратить', т.е. общая семантическая структура может быть представлена как 'каузировать себя предотвратить конец посессивного отношения'.

- (31) Работниците си лягаха рано, за да пестят въглища./ dělníci šli spát brzy, aby ušetřili uhlí/ рабочие, экономя уголь, ложились рано.
- (32) Защото ти можеше да повишиш надниците и да предотвратиш стачката, да спестиш живота на баща ми и на всички убити тук!.../ Protože bys byl mohl zvýšit mzdu a odvrátit stávkou, ušetřit život mého otce a ostatních zabitých!/ Затем, что ты мог дать прибавку рабочим и предотвратить забастовку, мог уберечь от смерти и отца, и всех других, кого убили!

Концептуализация ориентирована к посессуму, а синтаксическая структура включает только 2 актантные позиции – агенса – единственного посессора и пациенса-посессума (31).

4.10. Как периферийный для микрополя глаголов торговых операций рассматривается также глагол б. *наследя* ч. *zdědit*, р. *унаследовать*, который не выражает торговую операцию, но связан с переходом посессума от одного посессора к другому и употребляется в области финансово-юридических отношений близких торговым операциям. В нашем материале он представлен двумя случаями, где отмечаем посессивную и каузативную сем, а в роли третьей, дифференциальной семы выступает ‘в результате семейных отношений’.

(33) Мария беше наследила от баща си *неговия ум*/ Marie zdědila po otci *inteligenci*/ Мария унаследовала от отца *его ум*

(34) Този младеж бе наследил от баща си *цял блок от къщи* в центъра на града/ Zdělil po otci *celý blok domů* ve středu města/ Этот юноша унаследовал от отца *целый квартал домов* в центре города

В обоих случаях выражаются три актантные позиции, которые порождает глагол. В роли посессума могут выступать как названия материальных объектов (34), так и абстрактные человеческие качества (33). Глагол семантически специализирован, что определяет точность переводных соответствий.

5. Заключение

1. Глаголы микрополя торговых операций чаще всего заменяют друг друга в „трудных“ для перевода случаях, когда в целевом языке нет точных эквивалентов. При необходимости в субституции или перифразы связи между глаголами в рамках микрополя проявляются сильнее (8), чем в отношении остальных членов целого поля притяжательных глаголов.
2. При глаголах ядра микрополя торговых операций возникают 3 валентные позиции – первого и второго посессора и посессума.
3. Только глаголы ядра микрополя глаголов торговых операций открывают место для всех именных групп, которые занимают валентные позиции. Периферийные глаголы обычно представляют их только частично.
4. Возможности элизии ограничиваются дискурсивными условиями, из которых должен быть известен элидированный валентный член.
5. Именные группы, связанные с дифференциальной семой ‘взамен каких-л. ценностей’, выступают факультативно как адъюнкты.

6. В болгарском языке взаимная замена ролей именных групп при глаголах *купя/купувам* и *продам/продавам* является более свободной, чем в русском и чешском языках.
7. Микрополе торговых операций довольно монолитно, что касается семантики в трех славянских языках. Поэтому рассмотренные глаголы в большинстве случаев эквивалентны друг другу по семантической структуре и употреблению.

Библиография

- Бенвенист 1974: Бенвенист, Э. Глаголы „быть“ и „иметь“ и их функции в языке. – *Общая лингвистика*. Москва, Прогресс, 1974, 203–240.
- Богданов 1977: Богданов, В. В. *Семантико-синтаксическая организация предложения*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1977. 201 с.
- Бояджиев 1999: Бояджиев, Т., И. Куцаров, Й. Пенчев. *Съвременен български език. Фонетика, лексикология, словообразуване, морфология, синтаксис*. София: ИК „Петър Берон“, Изток-запад, 1999. 655 с.
- Гейне 1997: Heine, V. *Possession: cognitive sources, forces and grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Дубровина 2010: Дубровина, К. Н. *Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов*. Москва: Флинта, Наука, 2010.
- Исаченко 1974: Isačenko, A. V. On „have“ and „be“ languages (a typological sketch). *Slavic Forum Essays in Linguistics and Literature*. The Hague–Paris, 1974.
- Младенова 2013: Младенова, М. Семантическое поле посессивности в болгарском, русском и чешском языках. – В: *Лексикография, язык, речь. Сборник статей памяти Анны Липовской*. Сост. Ю. Д. Апресян и др. София: УИ „Св. Климент Охридски“, 2013, 354–366.
- Уфимцева 1974: Уфимцева, А. А. *Типы словесных знаков*. Москва: Наука, 1974. 206 с.
- Щур 1974: Щур, Г. С. *Теории поля в лингвистике*. Москва: Наука, 1974. 256 с.

Источники

- Димов, Димитър. *Тютюн*. София: Народна култура, 1953.
- Dimov, Dimitr. *Tabák*. Praha: Svoboda, 1973.
- Димов, Димитр. *Собрание сочинений. Том I*. Москва: Прогресс, 1978.

Семантика на именните групи при глаголите за търговски операции
в българския, руския и чешкия език

Маргарита Младенова

Софийски университет „Св. Климент Охридски“

В работата се разглеждат именните групи при глаголите от типа *продам, купя, (за)платя, търгувам* и т.н. и възможностите за елизии и модификации при тях в трите славянски езика. Текстът се основава на комплексен анализ на езиковия материал, ексцерпиран от реални оригинални и преводни текстове на трите езика. В съпоставката се прилага компонентен анализ на семантиката на глаголите за търговски операции, които образуват самостоятелно микрополе в рамките на семантичното поле на притежанието. Семантиката им определя мястото на микрополето в непосредствена близост до ядрото на цялото семантично поле на притежанието и ранното им възникване в славянските езици – още преди появата на първите писмени паметници на славянски език. Именните групи, които възникват в рамките на микрополето, включват валентните позиции на първи и втори посесор и посесум. Те могат да се реализират и като цяло изречение. Макар че глаголите могат да образуват синонимни и антонимни двойки, именните групи, които възникват при тях, могат да изразяват трите актанта по различен начин. Особено се отличава хиперонимният глагол р. *торговать*, б. *търгувам*, ч. *obchodovat*, при който се изразява само една валентна позиция, която може да изрази и първи, и втори посесор. При глаголите р. *купить*, б. *купя*, ч. *koupit* вторият посесор может да се изрази не само с конструкции с предлог *у* (в руски и чешки) или *od/от* (в чешки и български), но и с атрибутивна именна фраза. В тези случаи е интересна възможността за формално съвпадение на именните фрази, изразяващи семантичните роли на първи посесор и бенефициент с различни конструкции с притежателни местоимения в трите езика.

e-mail: margo@slav.uni-sofia.bg
СУ „Св. Климент Охридски“, ФСлФ
бул. „Цар Освободител“ № 15
София 1504